

УДК 94.87

Оськин М.В.¹

**«ГЕОРГИЙ С НАРУШЕНИЕМ»: КОМАНДАРМ-11 А. Н. СЕЛИВАНОВ И ОСАДА
КРЕПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЬ (23 ОКТЯБРЯ 1914 – 9 МАРТА 1915 Г.)**

Международная Полицейская Академия ВПА

Os`kin M.V.

**"GEORGE WITH VIOLATION": COMMANDER-11 A. N. SELIVANOV AND THE
SIEGE OF THE PEREMYSHL FORTRESS (OCTOBER 23, 1914 – MARCH 9, 1915)**

International Police Academy WPA

Аннотация: одной из крупных побед русского оружия в Первой мировой войне стало взятие австрийской крепости Перемышль. Из-за нехватки тяжелой артиллерии, крепость была взята после длительной осады, но силами вдвое меньшими, нежели составляли гарнизон. Командующим Осадной (11-й) армией был назначен генерал Селиванов, для которого это назначение стало единственным в войну. После падения крепости, в нарушение Георгиевского статута командарм-11 был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени, хотя он не имел степени предшествующей. Такое награждение было обусловлено политическими, а не чисто военными, причинами.

Ключевые слова: крепость Перемышль, командарм-11, генерал Селиванов, штурм, блокадные войска.

Abstract: one of the major victories of Russian weapons in World War I was the capture of the Austrian fortress of Przemysl. Due to the lack of heavy artillery, the fortress was taken after a long siege, but with a force half that of the garrison. The commander of the Siege (11th) army was appointed General Selivanov, for whom this appointment was the only one in the war. After the fall of the fortress, in violation of the St. George Statute, Komandarm-11 was awarded the order of St. George, 3rd class, although it did not have a previous degree. This award was due to political, rather than purely military, reasons.

Keywords: Przemysl fortress, commander-11, General Selivanov, assault, blockading troops.

9 марта 1915 г. перед русской 11-й (Осадной) армией капитулировала первоклассная австрийская крепость Перемышль. Эта победа стала последней в злосчастной для русского

¹ Оськин Максим Викторович, доктор исторических наук, профессор Международной Полицейской Академии ВПА

оружия кампании 1915 г., в силу своей значимости и количества трофеев (более 100 тыс. пленных и 900 орудий) получила широкий общественный резонанс, и пропагандировалась по всей стране, участвовавшей в Первой мировой войне.

Дворянин Московской губернии Андрей Николаевич Селиванов получил образование в Александровском сиротском кадетском корпусе, а затем окончил Михайловское артиллерийское училище. После вступления в военную службу в 1866 г., Селиванов спустя год неожиданно уходит в трехлетнюю отставку, после чего вновь возвращается в армию. Участник русско-турецкой 1877–1878, китайской 1900–1901 и русско-японской 1904–1905 гг. войн. Был серьезно ранен на посту Владивостокской крепости в начале 1906 г. в период солдатских волнений в гарнизоне. В разное время командовал различными дивизиями и корпусами, Приамурским и Иркутским военными округами, а в 1910 г. перешел на почетное и необременительное членство в Государственном Совете.

Участия Андрея Николаевича в Первой мировой войне первоначально не предполагалось, однако именно ему осенью 1914 г. была доверена задача осады оказавшейся в тылу Юго-Западного фронта крепости Перемышль. Следовательно, генерал от инфантерии Селиванов, осевший, казалось бы, в глубоком запасе, был сразу назначен на командарма. Причем не полевой, а осадной армии, блокировавшей неприятельскую крепость.

К началу Первой мировой войны в Австро-Венгрии имелось более 40 крепостей и укреплений, но большая их часть находилась на консервации, и только 17 имели комендатуры, на базе которых могли быть развернуты гарнизонные войска. Это объяснялось как финансовым состоянием страны, так и внешнеполитической ориентацией, позволившей отказаться от части крепостных районов. После заключения ряда договоров австро-германского союза крепости на северной границе с Германией были упразднены, а вооружение – отправлено в Галицию и Боснию-Герцеговину. Так как страны-противники в основном уже определились, то австрийцы, в первую очередь, старались укреплять те крепости, что располагались на границе с Российской империей и королевством Сербия.

Главными австрийскими крепостями на восточной границе являлись Краков на Висле, Перемышль на Сане, Залещики и Сучава на Днестре. Однако, лишь две крепости могли бы называться первоклассными. Это – расположенная на самой границе с Россией столица австрийской Польши, Краков, укрепленный если и не по максимуму, то все-таки достаточно достойно, а также – Перемышль, запиравший собой выход из Восточной Галиции к Карпатам и Южной Польше.

Основным опорным пунктом Австро-Венгрии на Восточном фронте являлась крепость Перемышль. В начале войны здесь расположилась ставка австрийского верховного

командования; под Перемышлем остановились победоносные армии русского Юго-Западного фронта, одержавшие победу в Галицийской Битве.

Город Перемышль (польский Пшемысль) находился в 62 км от русской северной границы, будучи расположен на переправе через реку Сан, через который в крепости было три моста: железнодорожный, шоссейный, временный деревянный. Крепость располагалась практически посредине той части Сана, что находился в австро-венгерских владениях. Следовательно, любое наступление с востока в Галицию – то есть, русское – должно было неизбежно разрезаться на две части: севернее и южнее крепости.

Перемышль являлся лучшим узлом дорог в восточной части Австро-Венгерской империи, наряду с Львовом в Галиции и Краковом в Польше. Единственная 2-колейная железная дорога в Галиции соединяла все эти пункты: Ровно – Броды – Львов – Перемышль – Краков. Таким образом, коммуникационные линии австрийских армий, оперирующих в Галиции, с неизбежностью опирались на заблаговременно подготовленную тыловую крепостную линию (с севера на юг): Ярослав – Перемышль – Самбор. Притом, центральный пункт этой линии – крепость Перемышль – являлся наиболее подготовленным к ведению не только обороны, но и в качестве опорной базы для полевой армии.

Тот фактор, что через Перемышль проходили пути снабжения австрийских армий в Восточной Галиции, вынуждал австрийцев до последнего оборонять крепость. Такого чисто военного значения не имел и Львов – столица австрийской Галиции – получавший, прежде всего, политическое значение. Как писали еще перед войной в России, «незначительность естественных препятствий заставила австрийцев прибегнуть к укреплению некоторых пунктов Галиции. Главной оборонительной линией против армии, наступающей с востока, служит река Сан, на среднем течении которого и в географическом центре Галиции построена сильнейшая крепость последней – Пшемысль – прикрывающая узел двух железнодорожных линий Галиции (Краков – Львов – Волочиск и одной из Транскарпатских)» [2, с. 27].

В австро-венгерской терминологии, как и Краков, Перемышль именовался «крепостью-лагерем». То есть, Перемышль заведомо являлся такой крепостью, в которой должен был быть сосредоточен большой гарнизон, достаточный для отвлечения на себя значительных сил противника, и способный выдержать круговую осаду.

Крепость имела в окружности около 40 км. Укрепленный пояс включал в себя 38 фортов внешнего и 21 форт внутреннего оборонительного пояса. Линия фортов: Седлиска – Яксманице – Люсцисе – Оптин – Гроховце – Иванова – Пралковце – Кунковце – Летовня – Литовце – Уйковице – Загродня – Оржеховце – Дунковички – Маковице – Болестрашице – Гурко – Борек – Седлиска. 15-верстная ограда ядра крепости – 5 долговременных и 15 полу-

долговременных оперативных пунктов, соединенных куртинами в виде земляных валов с рвами. В отличие от более слабых укреплений, большинство фортов имели на вооружении 210-мм мортиры, 150-мм гаубицы, 53-мм скорострельные пушки.

Каждая крепость, прежде всего, строится не только во имя надлежащего исполнения своих функций, но и против конкретного противника. Краков прикрывал обход Карпат с севера, Перемышль – важнейшие карпатские перевалы. И та, и другая австрийская крепость должны были сдержать русское вторжение на венгерскую равнину, ибо это, вероятнее всего, означало поражение Австро-Венгрии в войне. В случае негативного исхода полевой борьбы в Галиции или на левом берегу Вислы, Краков и Перемышль оказывались бы в осаде, отвлекая на себя какую-то часть полевой армии неприятеля.

Наиболее сильные форты находились на северном и восточном фронтах – против угрозы со стороны русской границы, нависавшей над Перемышлем с севера и подходившей с востока. Большинство фортов было построено в 80-х годах XIX века, но в 90-е годы форты были усовершенствованы – они выделялись на общем фоне местности и были по преимуществу кирпичными, лишь усиленными бетоном. Новые форты, расположенные в ключевых точках общего оборонительного пояса, сразу строились бетонированными, и укреплялись броней. Наиболее мощными из них являлись форты Седлисской группы, расположенные на восточном берегу Сана – против русского наступления.

По окончании Галицийской Битвы, в период с 1 по 8 сентября русские войска на различных участках выходили к рубежу реки Сан, форсируя его и останавливаясь для подтягивания отставших тылов. К 8 сентября наступление армий русского Юго-Западного фронта окончательно остановилось, упершись своим клином в крепость Перемышль. Сами австрийцы считали, что «эта крепость выполнила более крупную задачу, чем от нее можно было ожидать по ее силе. После отступления австро-венгерской армии от Сана, она сдерживала три русские армии (3-ю, 8-ю и 5-ю), предоставив тем самым изнуренным действующим армиям столь необходимую для них спокойную передышку между боевыми действиями на Дунайце и в Карпатах» [4, с. 632].

Ядро гарнизона составляли 23-я гонведная пехотная дивизия и 4-я ландштурменная бригада (гонведы – второразрядные венгерские войска, отличавшиеся высоким боевым духом, так как венгерские призывники перволинейных войск служили в общеимперских частях, а гонведные подразделения, как правило, составлялись из населения Венгрии). Комендант крепости – Г. Кусманек фон Бургнойштэдтен, занимавший эту должность с января 1914 г.

Дабы не отвлекать полевые войска на крепость и продолжать двигаться в Карпаты,

приказом главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванова от 18 сентября из только что сформированных войск образовывалась Блокадная (Осадная) армия А. Н. Селиванова. В ее состав должны были войти: 28-й армейский корпус Н. А. Кашталинского в составе 38-й (В. П. Прасалов), 60-й (П. М. Баранов), 69-й (А. П. Гаврилов) пехотных дивизий; 8-й, 12-й, 15-й отдельных саперных рот. Также – 29-й армейский корпус Д. П. Зуева в составе 78-й (В. А. Альфтан) и 82-й (Ф. А. Волошинов) пехотных дивизий; 9-й, 25-й, 33-й отдельных саперных рот. В составе Осадной армии находилась только одна перволинейная пехотная дивизия – 38-я, а прочая пехота – это второочередные дивизии, образованные уже в военное время, и потому отличавшиеся слабыми кадрами, большим процентом запасных старших возрастов и слабым вооружением.

Кандидатура командующего Блокадной армии определилась не сразу. Н. И. Иванов предложил назначить начальником Осадной армии А. Н. Куропаткина – бывшего военного министра и незадачливого командующего в период русско-японской войны. Ставка же и лично Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, отрицательно относившийся к генералу Куропаткину, ратовала за командарма-7 В. Н. Никитина, командующего Одесским военным округом, где и располагалась тыловая 7-я армия. В итоге, пришлось искать компромисс – командармом был назначен Андрей Николаевич Селиванов – бывший командующий Иркутским военным округом, а последние годы перед войной – член Государственного Совета. Следовательно, командующего взяли из, что называется, глубокого запаса.

Пока решалась кандидатура будущего командарма, русские попытались взять крепость, для чего выделялись войска под командованием комкора-9 Д. Г. Щербачева. В это время Андрей Николаевич прибыл к своей армии, но командарм-8 А. А. Брусилов, чьи войска находились у крепости, распорядился задержать его вступление в должность до окончания штурма. Ведь если бы Перемышль был взят, то пост командующего Осадной армией упразднился сам собой.

К удовлетворению генерала Селиванова и сожалению для русского оружия, назначение все-таки состоялось. Неудачный штурм Перемышля 22–28 сентября позволил противнику удержать крепость. На следующий день после отражения штурма русские отступили, сняв тесную блокаду, ввиду приближения противника. Командарм-8 А. А. Брусилов, понимая, что удержать неприятеля наличными силами не удастся, приказал снять блокаду и влил Осадную армию в общий оборонительный фронт 3-й и 8-й армий по течению реки севернее и южнее крепости.

1 октября А. Н. Селиванов, наконец, возглавил свою армию, вскоре переименован-

ную в 11-ю, и почти сразу должен был выполнять две задачи – вести осаду и помогать полевым войскам. Спустя неделю, 7 октября Брусилов телеграфировал Селиванову, что противник теснит 8-ю армию, и следует «крепко и во что бы то ни стало удерживать ныне занятое расположение и сильно укрепить его». Брусилов рекомендовал «усилить искусственными препятствиями и твердо отсиживаться, пока операция не разрешится действиями на флангах» (РГВИА. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 56. Л. 9).

Таким образом, блокада Перемышля приняла частичный характер, а сама крепость оказалась включенной в общий фронт австрийских полевых армий. Теперь в районе Перемышля шли только локальные стычки. На этом этапе войны, около месяца, командарм-11 А. Н. Селиванов включился в полевую борьбу в Восточной Галиции.

После поражения австро-германцев в Варшавско-Ивангородской операции и начавшегося отступления австрийских армий к Карпатам, русские вновь стали обтекать Перемышль с двух сторон, преследуя разбитого неприятеля. 23 октября, после плотного обложения, началась вторая осада крепости, которая была возложена все на ту же 11-ю армию, под командованием А. Н. Селиванова. В 11-ю армию были переданы те же самые войска – составленные преимущественно из ополченцев 28-й и 29-й армейские корпуса, 9-я кавалерийская дивизия и 4 отдельные ополченские бригады в качестве резерва.

К 24 октября все необходимые силы 11-й армии переправились через Сан, и к 1 ноября была установлена новая полная блокада со всех сторон. Приказ по 11-й армии от 27 октября предписывал: «приступить немедленно к полному обложению крепости Перемышль, закончив это в возможно краткий срок» (РГВИА. Ф. 2148. Оп. 2. Д. 5. Л. 10). Отход австрийских полевых армий на карпатские перевалы позволил войскам 11-й армии закрепить блокаду, приступив к строительству осадных укреплений.

Противник также не потерял времени зря. За то время, что бои шли по линии реки Сан, австрийцы подвезли в Перемышль массу продовольствия и боеприпасов, усилили гарнизон. Если в сентябре оборона являлась во многом импровизированной, с опорой на ядро гарнизона, то теперь австрийское командование провело централизованную организацию. Письмо участника осады с фронта подтверждало: «долго этот поганец Перемышль держится. А за то время, что блокада была нарушена, конечно, они снабдили его жизненными и боевыми припасами, вывезли раненых и больных и получили подкрепления» (ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 339. Л. 158).

Период с 1 ноября 1914 по начало марта 1915 г. характеризуется установлением равновесия под осажденной крепостью Перемышль. Не имея тяжелой осадной артиллерии, русские не стремились повторить неудачный штурм 22–25 сентября, да кроме того, из состава

Осадной армии на фронт постоянно отбирались лучшие подразделения, на смену которым перебрасывались очередные войска ополчения. Для пополнения убыли в рядах осаждавших, все войска в Галиции, подчинявшиеся начальнику Львовского укрепленного района Л. К. Артамонову и генерал-губернатору Галиции графу В. А. Бобринскому, были переподчинены командарму-11.

К моменту второго обложения крепости в распоряжении Г. Кусманека фон Бургнойштэдтена находилось до 130 тыс. чел. при более чем тысяче орудий (в основном крепостных устаревших). Однако, русское командование полагало силы гарнизона куда более слабыми – 32-36 батальонов, всего около 20 тыс. пехоты. Именно поэтому, русские смогли блокировать Перемышль меньшими силами, нежели имел в своем распоряжении генерал Кусманек. Во время осады Перемышля при 120-тысячном гарнизоне крепости, русская 11-я армия насчитывала не более 60 тыс. чел., преимущественно ополченцев. Тем самым русские фактически, не зная того, установили новый принцип осады крепости – меньшими силами при правильно выстроенной организации.

Впрочем, австрийцы не бездействовали просто так, ожидая помощи деблокирующих армий. Так как комендант Перемышля Г. фон Кусманек имел отличную радиосвязь со своим командованием, то он мог согласовывать вылазки гарнизона с наступлениями австрийцев в Карпатах. Удар гарнизона на запад, навстречу своим армиям, ожесточенно рвавшимся к крепости, мог поставить под разгром тылы русских 3-й и 8-й армий. Поэтому на западном направлении части Осадной армии имели наибольшую силу. Здесь русские войска были объединены в «Южный отдел» под командованием С. Д. Чистякова.

Как только австрийцы закрепились на карпатских перевалах, они немедленно приступили к нанесению сильных контрударов, на что рассчитывали и в Перемышле. Например, сводка о положении под Перемышлем от 27 ноября: в ночь «неприятельский гарнизон проявил большую активность и произвел сильную вылазку одновременно в трех направлениях – северном, южном и западном. По-видимому, вылазка находилась в связи с общим положением дел в Галиции и имела целью оттянуть возможно больше русских сил к крепости» (РГВИА. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 56. Л. 82).

Штурм Перемышля не производился в связи с тем, что 11-я армия не имела достаточной артиллерийской поддержки. Обстрел крепости велся устаревшими 11-дм пушками с дымным порохом, потому что все более-менее новые орудия уходили на фронт, а нехватка снарядов не позволяла использовать боеприпасы с бездымным порохом. Соответственно, и обстрел производился как бы нехотя, «для порядка», так как любые снаряды следовало бегречь. Из-под крепости писали: «не спеша обстреливаем Перемышль из 11-дм орудий, гро-

мыхающих так, что стекла у нас звенят» (ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 338. Л. 19).

В связи с тем, что блокадные войска были разбросаны по внушительному периметру, управление ими являлось нелегким делом. Командарм-11 неоднократно пытался улучшить организацию осады, лично находясь преимущественно с западной стороны крепости. Приказом от 3 января 1915 г. для руководства блокадой Перемышля был учрежден «Совет осады» под председательством самого А. Н. Селиванова. Члены – комкор-29 Д. П. Зуев, комкор-28 Н. А. Кашталинский, начдив-81 С. Д. Чистяков, начальник армейского артиллерийского управления – С. Н. Дельвиг, начальник инженерного управления – А. И. Ипатович-Горанский, генерал-квартирмейстер В. М. Черемисинов, начальник этапно-хозяйственного отдела – В. А. Дзевановский (РГВИА. Ф. 2148. Оп. 2. Д. 5. Л. 46).

Надо отдать должное коменданту крепости Г. Кусманек фон Бургнойштэдтену, проявившему (по меньшей мере, в первую половину осады) большую энергию в борьбе под крепостными фортами. Комендант активно формировал новые подразделения из тыловиков, обозников, резервистов, перемешивая их с гонведами, дабы получить побольше способных к бою войск, пусть и средних по качеству. Кусманек должен был учитывать нежелание местных резервистов из русин воевать с русскими вообще. Поэтому, такое перемешивание означало, что в бою будут участвовать все.

На исходе осени, когда австрийский оборонительный фронт в Карпатах обрел свою устойчивость, и русское наступление было остановлено, гарнизон Перемышля, как говорилось выше, перешел к практике вылазок. Так, 7 ноября русские позиции под стенами Перемышля атаковал 35-й ландверный полк. Вылазка 26–28 ноября была уже существенной. Здесь приняли участие австрийские 19-й ландверный полк, 2-й и 8-й гонведные, 16-й и 32-й ландштурменные полки под общим руководством генерала Комма. Первая большая вылазка состоялась 4 декабря – в ней участвовали части 23-й гонведной дивизии под командованием самого начальника гарнизона генерала Тамаши. Венгерских гонведов поддерживали 19-й и 35-й ландверные полки; притом участия ненадежного русинского ландштурма не предполагалось. Всего австро-венгры сосредоточили до 20 батальонов; направление вылазки – на юго-запад, в тыл русским войскам 8-й армии.

Упорные бои под крепостью шли двое суток. Противник прорвал линию обложения на западном отделе и рвался в тыл 8-й армии А. А. Брусилова на коммуникационном шоссе Бирча – Рыбатыче. Однако соединения Осадной армии устояли, а затем контрударами отбросили неприятеля обратно в крепость. Русскими трофеями стали 4 пулемета, а также 13 офицеров и 670 солдат. Общие потери противника в этой вылазке составили около 2,5 тыс. чел. убитыми и ранеными.

Через полторы недели австрийцы предприняли новую мощную попытку: 14 декабря была проведена неудачная вылазка 5-го и 7-го гонведных полков при поддержке 4-го маршевого полка. В ходе боев австро-венгры продвинулись на 18 км, а бои продолжались три дня. Однако, 11-я армия вновь отразила удар, а полевым австрийским армиям, сражавшимся в Карпатах, не удалось прорваться на помощь гарнизону.

После этого дух защитников Перемышля стал резко падать. Стала сказываться и нехватка продовольствия для солдатского состава, хотя рестораны и кофейни были открыты до конца осады, и цены повысились ненамного. Первостепенным фактором последующей капитуляции Перемышля стал именно моральный надлом. Русский офицер-артиллерист, участвовавший в осаде и взятии крепости, говорит, что «насколько нам удалось выяснить из разговоров с пленными, главной причиной сдачи крепости было падение дисциплины в войсках, после неудачных попыток гарнизона прорваться сквозь осаждающее кольцо русских войск, на соединение со своими Карпатскими армиями. Дух войск упал окончательно. Пала дисциплина, пала и крепость» [1, с. 142].

Понимая, что Перемышль не может держаться вечно, австрийское командование пыталось деблокировать крепость. Усилению натиска на перемышльском направлении способствовало то обстоятельство, что немцы перебросили в Карпаты часть своих войск. В течение января–февраля 1915 г. австро-венгерские войска отчаянно пробивались к Перемышлю, который прикрывали части 8-й армии А. А. Брусилова, стоявшие на карпатских перевалах. Этой зимой русские и австрийцы наносили друг другу непрерывные контрудары, расходуя последние резервы, но практически не сходя с места. Маневр в горах ограничивался географией, и бои приобрели характер «мясорубки». При этом неприятель имел четко выраженную цель – освобождение Перемышля – и поэтому направлял сюда резервы.

В феврале 1915 г. А. Н. Селиванову удалось занять часть опорных пунктов крепости, оттеснив австрийцев на внутреннюю оборонительную линию. Во второй половине февраля русские стали усиленно продвигаться вперед сапами и траншеями. В ночь на 28-е февраля русские ночной атакой взяли передовую позицию на северном фронте у деревни Малковице – Валава, в полутора верстах от фортового пояса; в плену оказалось 400 чел. К марту численность русской 11-й армии составляла 65 тыс. штыков и сабель при немногим более сотни орудий средних и больших калибров.

В свою очередь, 5 марта генерал Кусманек решил на последнюю попытку прорвать блокаду, пользуясь тем обстоятельством, что русские армии прочно увязли в оборонительных боях в Карпатах. Стало очевидным, что продовольствия надолго не хватит (в инструкции войскам было указано, что продовольствия больше нет и выбор невелик: либо голодная

смерть, либо плен, в то время как за кольцом обложения находятся русские продовольственные склады (РГВИА. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 56. Л. 134)), а русские подтянули тяжелую артиллерию – к 1 марта из Кронштадта в 11-ю армию прибыли восемь 11-дюймовых мортир, которые стали расставлять против фортов Седлисской группы.

В 5 часов утра 6 марта вперед пошла ударная группа в 15 тыс. штыков, в львиной своей доле из состава 23-й гонведной дивизии – Тамаши бросил в атаку свои лучшие войска. Австро-венгры наступали из района наиболее сильных фортов – Седлисской группы, подерживаемые огнем крепостной артиллерии. Главный удар пришелся на 58-ю пехотную дивизию С. Ф. Стельницкого. Впрочем, осадные укрепления были уже столь широко развиты, что русские отбили атаку артиллерийским и пулеметным огнем. Неприятель потерял две трети людей; трофеями стали более 3 тыс. пленных. За это сражение генерал Стельницкий был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

После очередной неудачи австрийцам ничего не оставалось как приступить к переговорам о сдаче крепости. Подразделения гарнизона расстреляли весь боекомплект, дабы он не достался русским, а часть крепостных орудий была приведена артиллеристами в негодность. С 8 марта австрийцы стали взрывать свои укрепления.

Ранним утром 9 марта комендант Перемышля Кусманек прислал парламентаров, надеясь на почетные договоренности, но русские согласились лишь на капитуляцию. Это было логично. Поздним утром крепость капитулировала. Предполагалось, что в состав русского гарнизона войдут шесть бригад ополчения, осадная артиллерия, 10-й Оренбургский казачий полк.

В русский плен попало 9 генералов, 93 штаб-офицера, 2204 обер-офицеров, 113 890 солдат; трофеями стали свыше 900 орудий [3, с. 342]. Тем самым вглубь империи отправлялась масса людей – эти сто с лишком тысяч человек пригодятся на различных работах внутри империи. Примечательно, что 23-я гонведная дивизия в австро-венгерской армии более не восстанавливалась: в плену оказались знамена и штаб.

Приказ генерала Селиванова от 10 марта определял организацию работы с пленными: эвакуацию пленных произвести в 2 недели, отправляя ежедневно походным порядком тремя дорогами на Львов по 10 тыс. человек. При отправке пленных, в числе которых оказался и военный врач, уроженец Львова, отец будущего польского писателя С. Лема, А. Н. Селиванов распорядился «отделить венгерцев и немцев от славян» (РГВИА. Ф. 2148. Оп. 2. Д. 5. Л. 71).

Падение Перемышля стало последним крупным успехом русского оружия в 1915 г., вследствие чего данное событие широко рекламировалось в прессе, а по всей стране служи-

ли благодарственные молебны. Газета Юго-Западного фронта «Армейский Вестник» писала в № 99, от 31 марта: «Известие о падении Перемышля было встречено с энтузиазмом и сопровождалось в городах и многих сельских местностях... торжественными молебствиями, колокольным звоном и восторженными манифестациями». Из регионов шли приветственные телеграммы. Например, из Воронежской губернии 18 апреля доносили, что радость по поводу взятия Перемышля была столь велика, что «многие пожилые крестьяне, пославшие на войну всех своих сыновей, заявляют, что и сами охотно встанут в ряды защитников Родины, если этого потребуют обстоятельства» (ГА РФ. Ф.102. 4-е делопроизводство. Оп. 1915. Д. 108. Ч. 14. Л. 3).

Переход сильной крепости с многочисленным гарнизоном в руки русских произошел на фоне общих неудач в Карпатах и Восточной Пруссии. Поэтому широкое празднование этого события стало необходимым явлением для тыла. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени. В тылу, где необоснованно превозносилась роль Верховного главнокомандующего, считалось, что Перемышль был взят малой кровью, что приписывалось «мудрости великого князя» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1017. Л. 548).

После падения Перемышля русская Осадная армия была расформирована и ее корпуса переданы в другие армии Юго-Западного фронта: «11-я армия, блокировавшая Перемышль, будет постепенно расформировываться, войска ее получают другое назначение» (РГВИА. Ф. 2148. Оп. 2. Д. 3. Л. 14). Так, 28-й корпус отправлялся в 8-ю армию; 29-й корпус передавался в резерв фронта. Одновременно с этим создавалось новое полевое управление 11-й армии, наполненной войсками и также брошенной в Карпаты. Вследствие болезни А. Н. Селиванова ее новым командующим стал Д. Г. Щербачев. Селиванов же отправлялся в столицу.

За взятие крепости Перемышль Андрей Николаевич Селиванов был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени («за мужество и энергию при непосредственном руководстве нашими войсками, действовавшими против крепости Перемышль, последствием чего было падение этой крепости и пленение всего ее гарнизона»), причем в нарушение орденового статута, так как предыдущей степени, 4-й, у него не было. Очевидно, что такое награждение произошло в силу важности фактора взятия крепости с более 100 тыс. пленных. Впоследствии А. Н. Селиванов более не привлекался к командным должностям в действующей армии и, на его счастье, не дожил до гражданской войны, мирно скончавшись в середине лета 1917 г.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Веверн Б.В.* 6-я батарея 1914–1917 гг. Париж: Б.и. 1938. Т. 1. 171 с.
2. Вооруженные силы иностранных государств. Вып. 3: сухопутные силы Австрии. М.: т-во «Печатня С. П. Яковлева». 1914. 46 с.
3. *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М.: Астрель 2003. 894 с.
4. Последняя австро-венгерская война. Издание австрийского военного архива. М., 1929. Т.1.

REFERENCES (transliteration)

1. *Vevern B.V.* 6-ya batareya 1914–1917 gg. Parizh: B.i. 1938. T. 1. 171 s.
2. *Vooruzhennyye sily inostrannyh gosudarstv. Vyp. 3: suhoputnyye sily Avstrii.* M.: t-vo «Pечатnya S. P. YАkovleva». 1914. 46 s.
3. *Zaleskij K.A.* Kto byl kto v Pervoj mirovoj vojne. M.: Astrel' 2003. 894 s.
4. *Poslednyaya avstro-vengerskaya vojna. Izdanie avstrijskogo voennogo arhiva.* M., 1929. T.1.

Рецензент: Саввин А.М. – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Тульского государственного университета.